

ПОТОМ»: ЖИВИ И ТВОРИ

ВИКТОР БОРИСОВ

ТАК ВОТ В ЧЁМ БЫЛО ДЕЛО!!!

Я как Обломов на диване маюсь,
И мается со мной душа моя,
Но с неких пор всё больше убеждаюсь,
В порочности такого бытия.

А времечко течёт волшебной речкой.
По ней волнами годики бегут,
И стало вдруг пошаливать сердечко,
И что-то заболит то там, то тут.

Всё это может, мне друзья сказали,
К плачевным результатам привести,
И я пошёл к врачам, чтоб подсказали,
Как мне былую форму обрести.

Узнать у них, в чём кроется причина,
И где недомоганиям предел,
И мне хирург сказал: «Крепись мужчина.
Поскольку незавиден твой удел»,

А на мои вопросы кардиолог
Смущённо к стенке отведя глаза,
Промолвил, что мой путь не будет долог,
И по его щеке сползла слеза.

От этих слов мне плоховато стало,
А миг спустя я вовсе обалдел,
Когда он вдруг спросил меня устало:
«В каком году ты в паспорт свой глядел?»

Тут я, не сразу вникнув в суть вопроса,
Не ощутив сарказма и вражды,
Чуть не полез в карман за папиросой,
Ответив: «Что, мол, не было нужды».

А он, взглянув в историю болезни,
Ехидно хмыкнув, тихо произнёс:
— Что в паспорт иногда смотреть полезней
Поскольку там ответ на твой вопрос.

Всегда. Увы, болели человеки,
И выходили с возрастом в тираж,
А ты вообще родился в прошлом веке!
Почти в самой его серёдке — аж!!!

А старость, как явление природы,
Нам излечить пока не суждено,
И чем-то заболеть в такие годы,
Увы, мой друг, совсем немудрено.

И я тебе не выпишу таблетки,
Они не лечат возраст, милый мой.
Ты лучше позабудь про сигаретки,
И пощади диван, придя домой.

Короче дам советов выше крыши.
Но чтоб прожить без хвори до ста лет,
То пусть зимой лекарством будут лыжи,
А летом — речка и велосипед!

ЛЮДМИЛА СЕЛИХОВА

ДОБРАЯ ЛАДОШКА

Спрашивают меня иногда, где сюжеты так много разных беру?..

Так их же — море вокруг. Только, знай, удивляйся и пиши. Вот и удивляюсь...

Из магазина сегодня плетусь, а впереди мама с дочкой идут.

Сумка у меня тяжёлая, с арбузом. На обгон не могу пойти.

Возле клумбы красочной проходим: весёлой, осенней.

Дочка у мамы спрашивает, можно ли ей цветочек сорвать?

Мама ей предлагает, чтобы лучше погладила цветочек. Девчонка возле клумбы остановилась и цветы один за другим гладить начинает, говорит, что она их все погладит, и на меня вопросительно смотрит.

А я тоже свою «лепту» внесла. Сказала, что можно один цветочек погладить, и он твою добрую ладошку с теплом другим передаст, а ветерок поможет!..

Девочка поняла меня, и мама заулыбалась.

Свернула я на тротуар, ведущий к дому, а мамина дочка долго мне ручкой махала,.. пока не скрылись за углом.

Даже сумка показалась не такой и тяжёлой.

ВЗГЛЯД НАЗАД

Мы жили не по щучьему велению,
И не совсем, как в сказке шли года.
Но от труда всё наше поколение,
Не пряталось нигде и никогда.

И, получая за работу эту
Надёжные советские рубли,
Мы строили плотины и ракеты
Машины, самолёты, корабли.

Прислушивались к доброму совету,
Но жить своей старались головой.
Мы к знаниям тянулись, словно к свету,
И доблестью гордились трудовой.

Законы соблюдали и заветы,
Не пользуясь подсказками вождей.
Нас не пугали хмурые рассветы,
Мы не боялись ветров и дождей.

Не слушали ни выдумок, ни сплетен,
И одевались скромно, без затей,
Наш быт был внешне прост и неприметен,
Но мы растили неплохих детей.

И лучшее, что только есть на свете,
Старались, как наследство, передать,
Чтоб Родину любили наши дети,
Чтоб уважали и Отца, и Мать.

Нам есть, что вспоминать, есть чем гордиться,
И пусть об этом редко говорят,
Но той эпохи яркие страницы.
Вовеки не истлеют, не сгорят!

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Однажды, на автовокзале, ждала междугородний автобус. Купила булочку — лакомку, жую. Ворона подлетела и села в метре от меня.

Народу немного. Пасмурно. Настроения нет. Ворона обратила внимание, наверное, на булочку. Не я же ей приглянулась...

Мимо ходят люди. А она, что цыганка в чёрной юбке. На мне свой гипноз проверяет. Заинтриговала.

Делаю вид, что булкой увлечена, а её в упор не вижу.. Интересно, что дальше?

Она взмахнула крыльями и была такова..

Сажу на скамейке и сама себя корю. «Жадина!» — так себя ругаю. Чего ждала? В руке лакомку держу, и есть расхотелось.

Через минут десять ворона, да не одна, возле меня приземлились. С ней упитанный малыш, ещё глупышка.

Поскорее булочку на землю кладу и ногой отодвигаю подальше от себя, поближе к ним.

Воронёнок без приглашения подскочил к угощению и неумело по булке клювом застучал. Мамаша на страже. Охраняет своего птенца. На меня ноль внимания. Обиделась, похоже.

У меня мысль, одна на всю голову, проскочила. Вот ведь — психолог! Ми-

гом просчитала и что от меня ждать, поняла.

По-моему, она меня простила, и моё душевное состояние ей понравилось.

Вскоре они улетели в свою среду обитания. Было немного грустно, что больше не увижу их.

Подошёл автобус, и я уехала. Бывая по делам в этом городе, вспоминала случайных знакомых. Где они теперь?

Вспоминая ту оголтелую,
Торопливо ушедшую юность.

* * *

Всё оставляем на потом,
Когда не хочется сейчас.
Всё оставляем на потом,
Оставив что-то про запас.

Нельзя полить потом цветы,
Потом забудешь эти строки,
С тобой «потом» уже на ты,
В нём годы близки и далёки.

Да, слово странное «потом»,
Оно всё только обещает.
Давно в том прошлом сад и дом,
Но их порой так не хватает.

Не оставляй всё на потом,
Как трудно с ним под час бывает,
И если вдруг пришло в твой дом,
Гони его, оно мешает.

Поймёшь, быть может и с трудом,
Возможно даже пожалеешь,
Что всё оставив на потом,
Чего-то в жизни не успеешь.

Не оставляй всё на потом,
Нам жизнь дана на то, чтоб жить,
И, даже пусть всё кувырком,
Потом ведь может и не быть.

* * *

Смеялось солнце, небо мыло
Своей испариной земля,
Неужто все грехи простила?
Увидев в небе журавля.

Ворона щедро сыр крошила
У лужи, где подошвы след,
Кота соседского дразнила,
Его позвав на свой обед.

Шумело детство озорное,
Моргал озябший светофор,
Справляло Пасху всё живое,
И пела жизнь в свой микрофон.

ЛИДИЯ СЛЕПЦОВА

* * *

По дороге шагала осень,
Важно плечи свои распрямив,
Чуть касаясь веточек сосен,
Взгляд суровый на них устремив.

Красок ярких она не жалея,
Клёны в плен свой брала, ворожа,
И они смущенно краснея,
Лист роняли, по ветру кружа.

Пожелтела трава, листья пряча,
Тишина в птичьих гнёздах спала,
У забора легла наудачу
Та ромашка, что правду лгала.

Осень, след твой во мне растворился,
Он, дурманя, чего-то всё ждет,
По верхушкам берёз прокатился
Твой стремительный, дерзкий полёт.

Осень, что ж ты такое наделала?
Я влюбилась в твою угрюмость,